

M.A.Rastov

INSTITUTIONAL THEORY OF COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION INNOVATIVE ACTIVITY

Miron Rastov – a postgraduate student of the Laboratory of comprehensive analysis of regional spatial development at Institute of Regional Economic Studies, RAS, Saint-Petersburg; **e-mail: miron@engec.ru.**

The development of strategic paradigm in management theory along with innovation process conversion into a kind of network interaction and the aim not to lose competitive advantages in the areas that may determine Russia's place in the world integration process challenge companies with state participation to achieve key performance indicators that are comparable with companies considered to be leading global counterparts.

In this context the author examines the matters related to direct participation of state in the innovation process, as an agent of economic relations, and considers the issues of network interaction between large corporate entities and vertically integrated companies with state participation in the innovation activities.

It has been concluded that state dominance in the corporate control market in sectors with high innovation capacity, strategic guideline for withdrawal of the state from "non-primary" sector companies corporate capital by means of increasing the demand for these assets determine the need for meeting the challenges of innovation development of companies with state participation through the use of software tools.

Keywords: *innovation; companies with state participation; innovation development programs; institutional economics; network(ing) interaction.*

М.А. Растов

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Мирон Аркадьевич Растов – аспирант Лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов Института проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург; **e-mail: miron@engec.ru.**

Развитие стратегической парадигмы в теории управления, трансформация инновационного процесса в разновидность сетевого взаимодействия, стремление не потерять конкурентные преимущества по направлениям, которые могут определить место России в мировом интеграционном процессе, ставят перед компаниями с государственным участием задачу достижения ключевых показателей деятельности, сопоставимых с компаниями, являющимися ведущими мировыми аналогами.

В этом контексте рассмотрены вопросы непосредственного участия государства в инновационном процессе в качестве агента хозяйственных отношений, сетевого взаимодействия в инновационной деятельности крупных корпоративных образований и вертикально-интегрированных структур с государственным участием.

Сделан вывод, что доминантное присутствие государства на рынке корпоративного контроля в секторах с высокой инновационной ёмкостью, стратегический ориентир на выход государства из капитала компаний «несырьевого сектора» путем повышения востребованности этих активов в коммерческом обороте определяют необходимость решения задач инновационного развития компаний с государственным участием программными средствами.

Ключевые слова: *инновационная деятельность; компании с государственным участием; программы инновационного развития; институциональная экономика; сетевое взаимодействие.*

В условиях инновационной экономики «происходит переход от традиционных линейных моделей парциального инновационного процесса к современным нелинейным, системно-интегрированным моделям инновационного развития» в форме взаимодействия «взаимосвязанных институтов и механизмов создания, хранения, накопления и передачи знания, опыта и элементов прежней культуры (*artifacts*), которые определяют новые технологии» [1].

В поле зрения научного сообщества попадает не столько эффективность изолированных экономических агентов (акторов), сколько то, каким образом они взаимодействуют в процессе генерации и распространения знаний, когда системообразующее значение остается за кооперационными отношениями науки и производства, государства и бизнеса [3; 10; 18]. Кооперация в инновационной деятельности является следствием увеличения скорости научно-технического прогресса, необходимостью привлечения крупных финансовых и интеллектуальных ресурсов, диверсификации рисков и специализации на отдельных сферах научного знания [16. С. 40].

Изучением экономических процессов как результата сложного взаимодействия различных акторов на основе социальных норм занимается специальная отрасль науки – институциональная экономика.

Институциональные аспекты инновационной деятельности блестяще раскрыты в трудах лауреата Нобелевской премии за 1993 г., создателя теории институциональных изменений Д. Норта [9].

Современные исследователи вслед за М. Кастельсом [4], Э. Харгадоном [14], Т. Эггертсоном [19] активно развивают тезис о сетевом характере инновационного процесса [8; 12; 17].

Сетевая экономика – одно из фундаментальных последствий революции в информационных технологиях. По утверждению М. Кастельса, «согласно закону сетевых структур, расстояние (или интенсивность и частота взаимодействий) между двумя точками (или социальными по-

ложениями) короче, когда обе они выступают в качестве узлов в той или иной сетевой структуре, чем когда они не принадлежат к одной и той же сети» [4. С. 498].

Сетевой характер взаимодействия в инновационной деятельности крупных корпоративных образований проявляется следующим образом.

Диффузия инноваций между горизонтально интегрированными участниками крупной корпорации является противодействием имитации инноваций конкурентами, тем самым снижая ее трансакционные издержки, связанные со спецификацией прав собственности и защитой этих инноваций. Положительные эффекты «на таком сетевом, квазимонопольном рынке» от использования инноваций будут в полном объеме присвоены участниками корпорации [15. С. 106].

Агенты, расположенные на смежных стадиях цепочки создания ценности, могут извлекать из инновации выгоду. Контроль над дополнительной стоимостью от использования инноваций может быть установлен путем их поглощения и создания вертикально интегрированной компании.

Мировая практика показывает, что именно крупные корпорации создают условия для инновационно-технологического развития общества [13. С. 7]. Они «находятся в перманентном инновационном режиме» и наиболее успешно занимаются «организацией, финансированием и коммерциализацией исследований фундаментального и прикладного характера, разработкой крупных проектов, интегрирующих результаты инновационного поиска малых наукоёмких компаний, глобальным сканированием новых идей и рынков, организацией производственного процесса в разных странах мира» [7. С. 26].

В силу целого ряда обстоятельств в России государство доминантно присутствует на рынке корпоративного контроля в виде компаний с государственным участием. При этом, согласно Постановлению Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738, под компаниями с государственным участием понимаются хозяйст-

венные общества, акции (доли) в уставном капитале которых находятся в федеральной собственности.

Российская Федерация по состоянию на 1 января 2013 г. являлась акционером 2227 акционерных обществ. Распределение акционерных обществ по размеру федерального пакета акций в уставном капитале, согласно Прогнозному плану (программе) приватизации федерального имущества и основным направлениям приватизации федерального имущества на 2014–2016 годы, представлено в таблице.

В отечественном корпоративном секторе следует выделить особую категорию хозяйствующих субъектов – открытые акционерные общества, участие Российской Федерации в управлении которыми обеспечивает стратегические интересы, обороноспособность и безопасность государства, защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан РФ. Перечень такого рода стратегических акционерных обществ был утвержден Указом Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009. На сегодняшний день число стратегических ОАО сократилось по сравнению с 2004 годом с 552 до 48 (ред. Указа Президента РФ от 23 апреля 2014 г. № 275).

Правительство РФ может проводить реорганизацию и включать находящиеся в федеральной собственности акции этих ОАО в программу приватизации только после принятия решения Президентом РФ.

Общепризнанным фактом является доминирование в условиях глобализации транснациональных компаний (ТНК) в сфере инновационных разработок и высоких технологий. Ряд новейших технологических разработок окупаются только при условии их коммерциализации на

уровне мирового рынка, доступного ТНК [6. С. 26].

А.Г. Зельднер характеризует деятельность ТНК по созданию бизнес-сетей на развивающихся рынках как технологическую «колонизацию», заключающуюся в «отпочковании стоимостных цепочек сборочных производств без передачи всей технологической системы» [2. С. 69]. При этом «мобильность международного финансового капитала порождает зависимость от экономических условий и при малейшем их ухудшении капитал начинает мигрировать, дестабилизируя экономическую устойчивость <...> Возникают проблемы конкуренции, регулирования спроса, создания рабочих мест, социальной инфраструктуры, инновационного развития в регионах сборочных производств и др.» [2. С. 69].

Как это обстоятельство, так и задача не потерять конкурентные преимущества по направлениям, которые могут определить место России в мировом интеграционном процессе, обусловили в свое время решение о формировании нового для отечественной практики института развития – государственных корпораций (ГК). Формирование ГК «явилось следствием угроз национальной безопасности в сфере инновационного развития нашей экономики при устойчивом отставании России от постиндустриального развития ведущих стран мира» [13. С. 8]. В отличие от мировой практики ГК в России являются не имеющими членства некоммерческими организациями (Федеральный закон № 140-ФЗ от 8 июля 1999 г.).

В пользу эффективности ГК при их создании приводились следующие аргументы:

**Размер федерального пакета акций в уставном капитале акционерных обществ
(по состоянию на 10.12.2013 г.)**

Доля находящихся в федеральной собственности акций акционерных обществ (процентов уставного капитала)	Количество акционерных обществ
100 процентов	1256
От 50 до 100 процентов	100
От 25 до 50 процентов	227
25 и менее процентов	754

- свободное распоряжение активами;
- снижение зависимости от бюрократического аппарата;
- возможность «функционировать, не подчиняя свою деятельность исключительно максимизации прибыли»;
- использование интеграционных возможностей консолидации финансов государства и частного капитала [7].

При этом изначально существовал риск подмены целей ГК (разработка высокотехнологичной продукции) стремлением занять монопольное положение на рынке при формировании госзаказа и установить ценовую монополию и проблема сложности осуществления внешнего контроля над деятельностью корпорации [13].

Кроме того, на практике в деятельности менеджмента ГК имели место разного рода злоупотребления: бесконтрольное безвозмездное финансирование, выдача льготных кредитов, внесение средств в уставные капиталы дочерних и зависимых обществ, передача активов в аренду на льготных условиях, закупки по завышенным ценам, огромные траты на строительство и ремонт, эмиссия долговых ценных бумаг с повышенной доходностью и манипуляции на фондовом рынке.

На сегодняшний день ГК последовательно преобразуются в осуществляющие деятельность в конкурентной среде акционерные общества, контролируемые государством.

Сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети, то есть используют аналогичные коммуникационные коды (например, ценности или производственные задачи) [4. С. 299]. Эта логика реализована в решениях о создании вертикально-интегрированных структур с государственным участием. Среди них: публичные акционерные общества «Центр технологии судостроения и судоремонта»; «Федеральная гидрогенерирующая компания – РусГидро»; Концерн «Океанприбор»; «Российские сети»; Концерн «Моринформсистема – Агат»; «Роскартогра-

фия»; Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод им. Ф.Э. Дзержинского»; Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»; Корпорация «Московский институт теплотехники»; «Росгеология»; «Объединенная судостроительная корпорация» и др.

В соответствующие вертикально-интегрированные структуры должны войти все государственные активы – федеральные государственные унитарные предприятия (их число по состоянию на 10.12.2013 г. – 1 731; 124 из которых входят в перечень стратегических) после их акционирования и госпакеты крупных частных компаний.

Таким образом, сегодня именно компании с государственным участием, государственные корпорации и федеральные государственные унитарные предприятия имеют необходимые институциональные предпосылки для развития с учетом приоритетов государственной научно-технической и инновационной политики. В этой связи планом мероприятий по стимулированию инновационной активности предприятий, осуществляемых в рамках реализации в 2010 году Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, была предусмотрена разработка требований к содержанию обязательных для них программ инновационного развития. Рекомендации по разработке таких программ утверждены Решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол № 4 от 3 августа 2010 г.).

Программы инновационного развития формируются на среднесрочный период (5–7 лет), должны быть интегрированы в бизнес-стратегию развития компаний и обеспечить значительное улучшение основных показателей эффективности производственных процессов в компаниях [5; 11; 20]. С учетом среднеотраслевых значений, характерных для аналогичных зарубежных компаний, ключевыми показателями реализации мероприятий программы являются:

- уменьшение (более 10%) себестои-

мости выпускаемой продукции (услуг);

– экономия энергетических ресурсов в процессе производства и повышение производительности труда (не менее 5% ежегодно);

– существенное улучшение потребительских свойств производимой продукции и повышение экологичности процесса производства и утилизации отходов.

Расходы компаний на исследовательские работы и модернизацию технологий за счет собственных средств должны за 3–5 лет достичь значений крупнейших зарубежных компаний, работающих в сходных отраслях.

В соответствии с пунктом 5 Поручения Президента Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № Пр-3291 предусмотрена публикация в открытом доступе паспортов программ инновационного развития с перечнем планируемых к реализации до 2020 года инновационных проектов и направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Кроме того, установлен порядок мониторинга реализации программ, предусмотрены участие реализующих программы инновационного развития компаний в деятельности технологических платформ, сотрудничество с высшими учебными заведениями и научными организациями, партнерство с инновационными компаниями малого и среднего бизнеса.

Таким образом, реализуя программы инновационного развития, крупные корпоративные образования и вертикально-интегрированные структуры с государственным участием способны максимально эффективно реализовать задачи трансформации инновационного процесса в разновидность сетевого взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быков В.Н., Волков С.Д., Дятлов С.А. [и др.] Трансформация модели и безопасное функционирование национальной инновационной системы // Научный журнал НИУ ИТМО: [Электронное издание]. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 1. URL: www.economics.ihtb.ifmo.ru (дата обращения: 02.09.2014).*

2. *Зельднер А.Г. Государство в системе обеспечения устойчивого развития общества // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 6. С. 66–76.*

3. *Иванов О.И., Иванов С.А., Шматко А.Д. Формирование инновационной составляющей человеческого потенциала экономики Северо-Запада России // Проблемы современной экономики. 2011. № 1. С. 209–214.*

4. *Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494–505.*

5. *Курбанбаева Д.Ф., Шматко А.Д. Разработка механизма государственного стратегического управления социально-экономическим развитием страны // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 4. С. 22–27.*

6. *Литовченко С.Е., Шеховцов М.В., Костров С.А. [и др.] Инновационный бизнес: основа ускоренного роста экономики Российской Федерации // Инновации. 2006. № 5 (78). С. 26–43.*

7. *Мочальников С.В. Роль государственных корпораций в модернизации российской экономики: автореф. ... канд. экон. наук / Ин-т экономики РАН. М., 2011. 26 с.*

8. *Нижегородцев Р.М. Информационная экономика. Кн. 1. Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. М.–Кострома, 2002. 163 с.*

9. *Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.*

10. *Растов М.А., Растова Ю.И. К вопросу развития научно-технической кооперации // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: материалы IV международной научно-практической конференции, 10–12 апреля 2014 г. СПб.: КБ-ПРИНТ, 2014. С. 88–93.*

11. *Растова Ю.И., Межов С.И. Мето-*

дические основы прогнозной оценки объема инвестирования в инновационные проекты // Вестник СПбГЭУ. 2014. Вып. 2(69). С. 78–83.

12. *Ратнер С.В.* Методологические проблемы развития конкурентоспособных научно-инновационных сетей: организационно-экономическое и инструментальное обеспечение. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2009. 208 с.

13. *Сильвестров С., Зельднер А.* Государственные корпорации в экономическом развитии России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2009. № 3. С. 7–16.

14. *Харгадон Э.* Управление инновациями. Опыт ведущих компаний / пер. с англ. М.: Вильямс, 2007. 304 с.

15. *Шевцов Д.С.* Институциональный механизм контракции сетевой организации транзакций в рамках инновационного процесса // Вестник УГТУ-УПИ. 2010. № 4. С. 104–114.

16. *Шматко А.Д., Растов М.А.* Инновационная деятельность организации: дилеммы и выбор // Економічний часопис—XXI. 2014. Т. 1. № 3–4. С. 39–42.

17. *Шматко А.Д.* Концепция развития вузовского предпринимательства: региональные кластеры и технологические платформы: монография / под науч. ред. д.э.н., проф. Н.В.Афанасьевой. СПб.: Изд-во СЗТУ, 2011. 203 с.

18. *Шматко А.Д.* Использование интеллектуального капитала для инновационного развития компаний // Вестник экономической интеграции. 2010. Т. 1. № 12. С. 100–103.

19. *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты / пер. с англ. М.: Дело, 2001. 408 с.

20. *Mezhov S.I., Rastova Y.I., Shmatko A.D.* Theoretical and Methodological Bases of Forming the Operational and Innovation Program of the Company // Nat. Appl. Sci. 2014. № 8(5). P. 451–457.